

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ВТОРИЧНЫХ НОМИНАЦИЙ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Языковая номинация прежде всего связана с природой и сущностью лексического значения, его статусом, с выявлением того, как соотносятся между собой понятийные формы мышления, как образуются наименования и каким образом они закрепляются за различными сегментами объективной действительности. Механизм языковой номинации определяется как активный и постоянно действующий процесс реагирования лексической системы на появление новых реалий, их языковое обозначение, что в итоге приводит к увеличению числа лексических значений и преобразованию моносемантических единиц в полисемантические.

Научное направление «Категория вторичных номинаций и ее репрезентативность в языке и речи» в белорусской лингвистической науке сформировалось к концу XX ст. и связано с публикацией монографии В.Д.Стариченка «Полісемія ў беларускай мове» и многочисленных статей по метафорикону белорусского языка. В настоящее время научная школа по категории вторичных номинаций (руководитель доктор филологических наук, профессор, декан факультета белорусской и русской филологии В.Д.Стариченок) представлена исследованиями 5 кандидатов наук, 3 докторантов, более 10 аспирантов и магистрантов БГПУ.

Изучение вторичных номинаций является актуальным по причине продуктивности процесса их образования, необходимости систематизации единиц, которые участвуют в этом процессе, выявления специфики эпидигматических и системно-структурных связей при переходе из одного семантического поля в другое. В рамках новой научной парадигмы, выдвинувшей на передний план антропоцентрический, функциональный, когнитивный и динамический подходы, возникла острая необходимость исследования вторичных номинаций, которые не только существенным образом характеризуют язык, но и имеют непосредственное отношение к развитию и функционированию человеческого мышления. Без учета комплекса реальных психофизиологических процессов, находящихся в основе формирования вторичных лексико-семантических вариантов (в дальнейшем – ЛСВ), невозможно выяснить специфику и типологию лексического состава языка, условия функционирования вторичных номинаций в различных типах дискурса. Актуальность исследования определяется не столько отсутствием фундаментальных лингвистических работ по категории вторичных номинаций, сколько настойчивой необходимостью разработки нового научного направления в изучении вторичных номинаций, комплексного и системного изучения смысловой структуры именных частей речи, без чего нельзя понять природу,

закономерности функционирования и развития языка, особенности материальной и духовной жизни его носителей и их национально-культурного видения мира. Актуальность исследования вызвана также необходимостью более глубокого теоретического обоснования категории вторичности, позволяющей выявить механизмы и способы пополнения словарного состава языка, установить типологические и специфические черты семантической деривации в различных языках. Исследование вторичных именных номинаций будет содействовать решению сложных проблем взаимосвязи разных семантических систем языка, а также вопросов взаимодействия лингвистики с логикой, философией, социологией, психологией, семиотикой, кибернетикой и другими науками.

Исследования различных видов вторичных номинаций соответствуют приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь, утвержденным 19 апреля 2010 г. (№ 585): п. 11. «Социально-экономическое и духовно-культурное развитие Республики Беларусь» («Историческое развитие белорусского языка, его современное состояние, функционирование и связи с другими языками мира», «Белорусский язык и литература в контексте цивилизационного развития Республики Беларусь: история, современное состояние, тенденции»), а также международными тенденциями развития науки.

Возникновение вторичных номинаций обусловлено природой и особенностями человеческого мышления, его абстрагированным и обобщающим характером, способным отражать объективную реальность во взаимосвязи и взаимообусловленности всех его элементов. Практически все виды вторичной номинации являются результатом ассоциативности человеческого мышления, когда выбор признака в процессе образования нового ЛСВ диктуется не только характером объекта обозначения, но и отношениями к нему субъекта, уровнем и глубиной знаний этого объекта, опытом взаимодействия с ним. Вторичные ЛСВ не просто называют определенные фрагменты реальности, а формируют о них представление, определенным образом концептуализируют их в человеческом сознании. Это новое видение предмета, актуализация его отдельных качеств и свойств, видоизменение впечатления о реалии. В основе вторичности – асимметрия языкового знака, сущность которой заключается в отсутствии изоморфизма между планом выражения и планом содержания, в использовании ограниченного количества слов для обозначения неограниченного количества предметов и явлений, неисчерпаемого концептуального содержания. Именно во вторичных номинациях выявляется главный закон развития языка и мышления, предусматривающий филиацию – развитие языковых явлений в последовательности и преемственной связи, в непосредственной зависимости от предыдущих фактов, накопление знаний и получение на их основе новой информации.

Исследование различных видов вторичных номинаций предполагает использование методов словарной (дефиниционной) идентификации,

семантического моделирования, а также разновидностей компонентного, дистрибутивного, описательного и количественного методов. Современными исследователями активно используется методология классификации вторичных номинаций, в основу которой положен характер соотношенности исходного и реципиентного лексико-семантических вариантов и общей направленности смыслового развития полисемантических единиц:

а) исходный ЛСВ – исходная понятийная сфера, исходное значение, источник мотивации, понятийная сфера-источником, сфера-донор, область домена источника, фрейм-источник, канал получения информации, буквальная рамка;

б) вторичный ЛСВ – результативная понятийная сфера, результативное значение, новая концептуальная область, сфера-реципиент, результат метафорической экспансии, область домена цели, область-цель, метафорический фокус.

Такого рода модели составляют одну из основных частей национальной языковой картины, национальной ментальности, в соответствии с которой человек действует, думает, находит похожие аналогии и универсальные взаимосвязи между явлениями и предметами реальности, определенным образом классифицирует окружающую действительность.

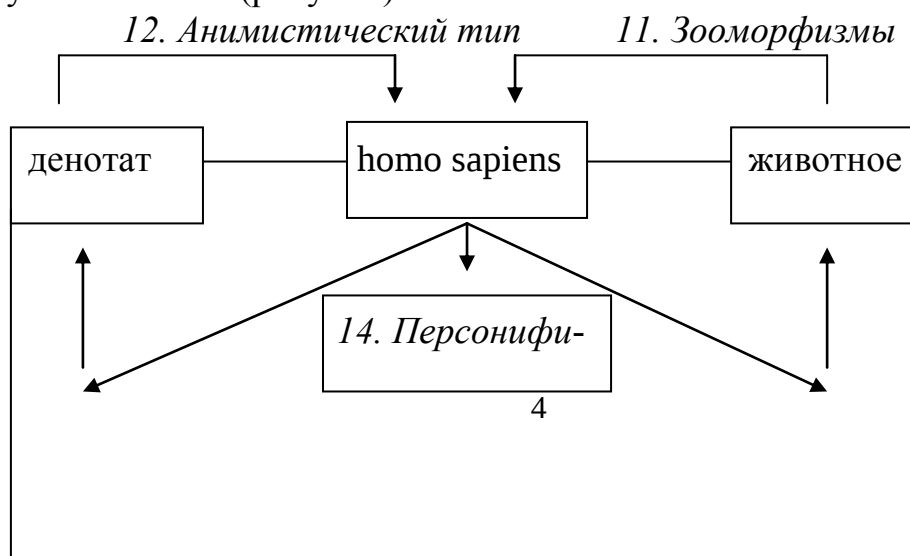
Наиболее продуктивными и универсальными типами вторичной номинации являются метафорические, метонимические и синекдохические ЛСВ. При метафоре осуществляется перенос названия с одного предмета (явления действительности) на другой на основе сходства зрительных и слуховых восприятий, эмоционально-психологических и вкусовых представлений, внутренних биологических особенностей, количественных и метрических свойств (размера, протяженности), сходства внешнего вида, формы, расположения в пространстве, функции и др. Направление смыслового развития в такой классификации обусловлено свойствами и качествами денотатов, по существу отражающих всю объективную реальность через зеркало метафор, актуализацией одного из аспектов широких ассоциативных связей слов. Процессу метафоризации подвергаются наиболее важные для носителей языка и данного времени предметы и понятия человеческого бытия.

При метонимии перенос наименований с одного предмета на другой осуществляется на основе смежности, сопредельности в пространстве и времени, на близких (легко понимаемых) отношениях, в которых находятся между собой предметы, лица, действия, процессы, явления, социальные институты и др. Метонимические ЛСВ адекватно существенно отличаются от субстантивов по причине различий в семантике этих частей речи. Специфика адекватной метонимии заключается в том, что (с одной стороны) свойства прилагательных, абстрагированные от своего носителя, представляются в чистом виде как самостоятельная семантическая данность, и (с другой стороны) зависимость качеств и свойств от субстанции делают семантику прила-

гательного менее самостоятельной, зависимой от существительного, которое в определенной степени предопределяет функционирование прилагательного. В основе метонимии прилагательных – отношения между определенными признаками, которые выявляются не столько в характере соотносительности первичного и вторичного ЛСВ, сколько в сочетаемости прилагательных с определенными группами существительных. По этой причине адъективная метонимия имеет характер обязательной связи с существительным и реализуется в определенных контекстовых условиях.

В основе синекдохи – перенос названия с части на целое и наоборот. Синекдохические преобразования выявляются среди существительных и базируются на смежности предметов и явлений объективной действительности (одно является частью другого), предусматривают соотношения *pars pro toto*, целого и его партитива (части).

Представителями научной школы наиболее детально исследованы вторичные метафорические ЛСВ. В монографии В.Д.Стариченка «Метафора ў беларускай мове» [7] проведено комплексное исследование метафоризации как основного механизма развития полисемии и основного средства образования вторичных ЛСВ. На основе художественных и публицистических текстов свыше 600 писателей XIX– XX стст. автором проведено комплексное исследование субстантивных метафор, выявленных в 20000 контекстовых ситуациях: определены основные закономерности метафоризации и направления смыслового развития существительных, разработана общая классификация метафор, согласно которой выделены и описаны 14 семантических типов субстантивных метафор. Направление смыслового развития в такой классификации обусловлено свойствами и качествами денотатов, по существу отражающих всю объективную реальность через зеркало метафор, актуализацией того или иного аспекта широких ассоциативных связей слов. Процессу метафоризации подвергаются наиболее важные для носителей языка и данного времени предметы и понятия человеческого бытия – наименования человека и его частей тела, мифических существ, животных и птиц, растений и цветов, разнообразных предметов быта, строений, музыкальных инструментов, одежды, обуви, еды, природных явлений и мн. др. Возможные направления метафоризации и основные типы метафор в довольно обобщенном виде демонстрируются следующей схемой, построенной на материале бивариантных субстантивов белорусского языка (рисунок).

13 Антропоморфический тип

- 1. Внешнесхожий тип
- 2. Локативный тип
- 3. Темпоральный тип
- 4. Функциональный тип
- 5. Качитативный тип
- 6. Экзистенциальный тип
- 7. Психологический тип
- 8. Звуковой тип
- 9. Квантитативный тип
- 10. Тип метафор на размеру, величине

Рисунок – Возможные направления метафоризации и основные типы метафор

Схема, построенная на бивариантных структурах, безусловно, не отражает всего многообразия смысловых связей полисемантических единиц. Некоторые субстантивы, к примеру, включают в свой состав более 10 ЛСВ и образуют сложные метафорические структуры с несколькими центрами. В таких структурах ЛСВ характеризуются диффизностью и «крекинговостью», несут на себе отпечаток индивидуально-авторского видения мира, часто зависят от характера контекстового окружения. Сравн.: **крыло** (птицы) → **крыло** (самолета, ветряной мельницы, автомобиля, парохода, строения, невода, фуфайки) → **крыло** боевого отряда, левое **крыло** партии → **крыло** ночи (мглы, тумана), **крылья** туч, **крылья** зари и лучей, **крылья** холодного ветра → **крылья** радости, **крылья** творческого подъема, **крылья** мечтаний, **крыло** нежности, **крыло** веры, , **крылья** грусти и печали, **крылья** забытья, **крылья** памяти → **крыло** молодости → выпорхнуть из-под родительского **крыла**.

Кроме 14 основных типов метафор, каждый из которых характеризуется довольно четким соотношением между исходным и метафорическим ЛСВ, выделяется тип индивидуально-авторских метафор, в

котором семантические трансформации и направления развития исходного ЛСВ являются нерегулярными, характеризуются нечеткой смысловой выраженностью, наличием идиоэтнического и реляционного компонентов, зависимостью от контекстового окружения, а также индивидуально-авторского видения мира. Экстраполяция метафорического континуума субстантивов и их основных типов на системы других языков и других лексико-грамматических разрядов (к примеру, глаголов и прилагательных) позволит продублировать некоторые из выделенных типов метафор с какими-либо уточнениями и детализациями, а также выделить новые типы и тем самым восполнить классификационные лакуны широкого и объемного концепта «метафора».

Большой вклад в теорию и практику вторичных номинаций внесли сравнительно-сопоставительные исследования. Сопоставление как метод позволяет установить типологические и отличительные черты в лексической системе разных языков и их национально-культурную специфику. Кандидатская диссертация Н.В.Яскевич посвящена зооморфическим метафорам в русском и белорусском языках. В отдельной главе работы рассматриваются зооморфизмы в идиостиле Янки Купалы и А.С.Пушкина. Метафорическая репрезентация психологической сферы человека в белорусском и английском языках рассматривается в кандидатской диссертации О.Ю.Шиманской. Автор выделяет основные метафорические модели в сравниваемых языках, дает им количественную и качественную характеристики, выявляет общие и специфические черты на семантическом, функциональном и структурном уровнях. Принципиально новым научным продуктом стал составленный автором «Электронный двуязычный словарь метафор психологической сферы человека». В кандидатской диссертации Т. Н. Рябовой впервые установлены основные закономерности и направления смыслового развития вторичных качественных номинаций в русском и белорусском языках, выявлены наиболее продуктивные модели смыслового развития качественных, проведена их детальная характеристика с учетом сферы-реципиента и сферы-донора. Автору удалось установить наиболее полный корпус вторичных адъективных номинаций, включающий девять доминантных групп: колоративная, люминальная, параметрическая, звуковая, температурная, консистентная, весовая, густаторная, одорическая. В отдельной главе рассматривается соотношение производных существительных и исходных адъективов на уровне оппозиций эквивалентности и фрагментарной включенности. Установлены типы соотношений (смысловое тождество, несовпадение, включение и подчинение) в качественных единицах русского и белорусского языков. Молодой исследователь Ю.Н.Трухан завершает работу над диссертацией, посвященной вторичным глагольным номинациям ментальности в русском и белорусском языках. Кандидатская диссертация Али Махди Абдулкарим посвящена вторичным антропоморфическим и анимистическим номинациям в русском и арабском языках [1-2]. На материале субстантивов русского и

арабского языков автор рассматривает вторичные номинации человека, образованные от исходных ЛСВ артефактной, зооморфной, фитонимической, персонифицированной и соматической групп лексики. В работах Д.Ч.Кочерги исследуются количественные метафоры в русском и английском языках [4]. В таких метафорах, основанных на количественном сходстве определенных предметов, приспособлений, явлений, четко выявляется специфика русского и английского языков. Сопоставительный анализ русских и азербайджанских полисемантов и основных видов вторичных номинаций проводится в работе М.М.Кязимовой.

Типология вторичных номинаций в различных языках обнаруживается на уровне общности семантических моделей, их стереотипности, примерно тождественного круга реципиентов, вовлеченных в преобразовательный процесс. Различия связаны с многообразием конкретных проявлений общего механизма вторичной номинации, общей модели, на которую накладываются конкретные социально-исторические условия жизни каждого народа. Эти различия сводятся к фактам закрепления или незакрепления вторичных ЛСВ в узусе (в одном из языков они стали нормой литературного языка и фиксируются в толковых словарях, в другом – являются принадлежностью разговорного стиля или идиостиля того или иного писателя), их количественному составу (в одном из языков семантическая парадигма включает два, три и более ЛСВ, в другом – один-два ЛСВ), к полному или частичному охвату тех или иных тематических групп, подвергшихся семантическому процессу. Различия в смысловом объеме вторичных номинаций можно свести к следующим группам семантических несоответствий: а) группа с отношениями несовпадения (одно и то же слово манифестирует различные переносные ЛСВ); б) группа с отношениями пересечения (наряду с одинаковыми в структуре полисеманта фиксируются и различные ЛСВ); в) группа с отношениями включения (кроме общего для сравниваемых языков ЛСВ фиксируются специфические для какого-либо одного языка ЛСВ).

В настоящее время в рамках научной школы выделилось отдельное направление по исследованию категории ментальности и ее представленности в языке [8]. Вербализация ментальной сферы чаще всего осуществляется посредством использования глаголов, прилагательных и существительных со значением мыслительной деятельности и ментального состояния. Кроме того, различные проявления ментальности получают формальное выражение во вторичных ЛСВ, образованных от ЛСВ нементальных лексических единиц посредством метафоризации и метонимизации. В этом случае наименования относительно простых физических представлений и понятий используются для описания более сложных элементов мышления, конкретные номинации используются для выражения абстрактных представлений и понятий. Как правило, у вторичных ЛСВ таких слов интегрированы логические, чувственные, эмоциональные и многие другие компоненты ментальной сферы. Все они включаются в

общую модель семантического преобразования, идущей по линии от конкретного чувственно воспринимаемого признака к абстрактному ментальному признаку нефизических и нематериальных сущностей и тем самым демонстрируют принцип антропоцентризма в языке. К наиболее частотным и продуктивным моделям, репрезентирующим ментальную сферу, относятся пространственная, тактильная и перцептивная структуры, которые демонстрируют широкий диапазон семантического варьирования и употребляются для выражения интеллектуальных навыков, глубинного уровня сознания, духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе. Проекция адъективной системы на внутренний мир человека и его ментальные свойства позволяет выразить прежде всего степень интенсивности (высокую или низкую) проявления ментального признака, достижение его предела (или отсутствие такого) в своем развитии, его важность, значительность (или несущественность) в эстетической характеристике человека, глубину его чувств, переживаний и эмоциональных реакций, а также ментальные качества, связанные с поведением человека, социальными нормами и общественными отношениями.

В рамках научной школы ведется плодотворная работа по лексикографическому описанию тех или иных фрагментов лексической системы языка. Созданы тематические конкордансы качественных, психологических и зооморфических метафор, а также словари индивидуально-авторских (оказиональных) метафор темпорального, экзистенциального, колоративного, антропоморфического, анимистического, психологического, звукового типов]. Развитие оказиональных метафор не всегда укладывается в рамки известных семантических формул, моделей и алгоритмов. Их значение раскрывается в контекстовой ситуации, дистрибуции, где важную роль выполняет характер сочетаемости слов и семантическая наполненность каждой лексической единицы конструкции. В ряде случаев такие метафоры осложняются коннотативно-социологическими и субъективно-модальными характеристиками. При этом на первый план могут выдвигаться имплицитные, ранее не известные ассоциации и аналогии, что порождает одну из характерных особенностей метафоры – ее незавершенность и гипотетичность. Сравн: *короста ошибок* (А. Гречаников), *соломинка обычной смелости* (В. Стрижак), *копыта рифм* (А. Кулешов), *газетный гололед сенсации* (В. Зуёнок), *прокосы памяти* (Е. Хвалей), *орех вечера* (С. Коробкина), *шрот неправды* (Ю. Левонный), *яр обстоятельств* (Н. Матяш), *снегов задумчивое вече* (А. Гречаников), *иней неуловимых надежд* (С. Гаврусев), *коктейли любви и ненависти* (П. Шруб), *дамба страсти* (А. Бачило), *плот недоверия* (М. Костюкович), *дзоты равнодушия* (П. Прануза), *орбиты ревности и отчаяния* (Р. Бородулин).

В художественной литературе индивидуально-авторские метафоры часто связаны с отражением специфики определенного времени (*перевясло лет, сквозняк лет, сувой столетий, ладонь веков, составы века, раздорозье*

веков, стекло времени, жернова времени, склеп времени, пергамент дней, пряжа дней), различных нюансов и аспектов жизни человека (*комель жизни, черный саван жизни, валун жизни, зеленый ствол жизни, жизненные черновики, соты бытия, табун прожитых лет, сруб молодости*), чувств человека, его психологического состояния (*свечка бывшего чувства, целина чувств, аккорды ласки, кратер надежд, льды сомнений, тесто тоски, пчела радости, лодка радости, пыль недоверия*), различных оттенков и граней словесного выражения (*каравай слов, медь слов, зерно слов, слов медяки, пена фраз*), особенностей природных явлений, которые чаще всего ассоциируются с человеком, одеждой и музыкальными инструментами (*усы тумана, пята ночи, чело земли, щека вечера, плащ вечера, подол ночи, платье неба, сорочка месяца, скрипка просторов, жалейка нив*).

Новым направлением в изучении вторичных номинаций является сопоставительное исследование структуры и семантики местоименных конструкций в русском и белорусском языках [9; 12]. Местоимение как один из элементов языковой системы представляет собой план выражения концепта как средства и способа познания окружающей действительности, и по этой причине его семантическая структура включает два уровня: постоянный (концептуальное содержание в виде номинативного значения) и подвижный (указание на лицо или предмет). Эти два уровня, безусловно, являются специфическими и носят характер ситуативной и контекстуальной обусловленности. Их та или иная репрезентация зависит от значения слов, на которые указывают или с какими соотносятся местоимения. По этой причине значение местоимений справедливо считается контекстно-зависимым и прагматически обусловленным.

В силу специфики своей семантики личные местоимения выполняют исключительную роль в формировании смысловой и композиционно-информативной целостности текста. По причине универсальности, полифункциональности и двойственного характера семантики, сочетающего указательный (дейктический) и заместительный компоненты, местоимения стремятся к постоянному контекстно-семантическому эксплицированию. Именно контекст позволяет выяснить особенности реализации так называемой семантической опустошенности и характер заместительности местоимений, которые выполняют функцию слов-заместителей, проформ, репрезентантов. Замещение – это по существу предикат высказывания, раскрытие содержания местоимения, отождествление автора (лирического героя) с самыми различными явлениями объективной действительности. Сами же местоимения в определенных контекстовых ситуациях как бы «опредемеживаются» и используются в качестве фигур информативно-образного кода, который по-разному интерпретируется у различных носителей языка.

Значение личных местоимений, реализующееся в роли различного рода заместителей, можно с уверенностью отнести к специфическому виду вторичной (суппозитивной) номинации, при которой первичный ЛСВ не

трансформируется и не переосмысливается на основе каких-либо сходств и ассоциаций, вторичные ЛСВ не развиваются по определенным моделям и формулам, а происходит раскрытие содержания личных местоимений, раскрывается авторское намерения, воплощения и преломления авторского «я», раскрытие автосемантического обозначения лица. Основным средством репрезентации местоименных вторичных номинаций являются метафоры в их специфических функция. В них, безусловно, заложены практически неограниченные ресурсы семантических отождествлений, сравнений, взаимоперемещений и перевоплощений, характеризующиеся субъективным началом, неожиданностью, непредсказуемостью, а в ряде случаев – преувеличенностью, недостоверностью, своего рода фантастичностью.

Семантическая и формальная (структурно-композиционная) организация различных текстовых фрагментов, в которые включаются личные местоимения, традиционно укладывается в двухкомпонентные структуры. Первый компонент (левая часть) таких структур представлена личным местоимением (обычно это подлежащее, своеобразная тема высказывания), второй компонент (правая часть) – это предикативный центр (рема высказывания, ядерный компонент смысловой структуры), носитель наиболее важной информации. Правая часть – это заместители личного местоимения (распространители, импликаторы, отождествления, наполнители содержания «я», конкретизаторы «я», «индивидуализаторы «я», выполняемая роль «я»), выступающие в качестве фрагментов связного текста той или иной линейной протяженности. Они могут выражаться существительным (реже другими частями речи) и зависимыми от него словами, а также словосочетаниями, предложениями, сложными синтаксическими конструкциями и цельными текстами. В правой части в образной форме выражается содержание личных местоимений, реализуется их семантический потенциал, неограниченные возможности заместительной функции. Левая и правая части находятся в отношениях референтной взаимозамены.

Личные местоимения включаются в метафорические контексты различных структурно-композиционных структур, создают многочисленные образно-смысловые фокусы (персонифицированные, антропонимические, анимистические) и наряду с другими языковыми средствами подчиняются коммуникативным и эстетическим намерениям автора, его замыслу и стратегии.

Среди работ по вторичным номинациям следует отметить исследования, посвященные индивидуально-авторским стилям тех или иных авторов. В таких работах прослеживается опора авторов на традиционные ритмико-стилистические классификации и методы описания тропов, которые выполняют исключительную роль в художественных произведениях: увеличивают возможности опосредованного отражения объективной реальности, усиливают эмоционально-оценочный и смысловой диапазон слова, изобразительность и выразительность речи, помогают образно и

лаконично определить сущность явлений, событий и высказать свое отношение к ним. Наряду с метафорами описываются такие виды вторичных номинаций, как метонимии, синекдохи, эпитеты, гиперболы, литоты, перифразы. В центре внимания исследователей – вторичные номинации в идиостилях Янки Купалы, Максима Богдановича, Максима Танка, Пимена Панченко, Аркадия Кулешова, Владимира Дубовки, Владимира Жилки, Рыгора Бородулина, Нила Гилевича, Василя Витки. Авторы (В.Д.Стариченок, О. Е. Борисенко и др.) с точки зрения текстоцентрического, антропоцентрического, тропоцентрического подходов устанавливают специфику авторского мировидения, воплощенную в поэтических и прозаических дискурсах. Неограниченные возможности сочетаемости слов позволяют активизировать заложенный в лексической единице глубинный семантический потенциал, использовать самые различные фокусы его преломления. Вторичные номинации выполняют не столько информационную (познавательную), сколько эстетическую функции, служат средством «украшения» речи, активизируют восприятие адресата, производят эффект новизны, свежести, неожиданности. В структуре таких метафор могут наблюдаться совмещения значений, их «склеивание», «сплав», «осцилляция» и другие комбинации и нюансировки семантики слова.

Основные положения и результаты исследования вторичных номинаций носят инновационный характер. Впервые установлены максимально полные списки тематических групп, включенных в процесс метафоризации, проведена классификация вторичных ЛСВ, в той или иной мере отражающих менталитет белорусского народа, его эмпирический опыт, особенности мышления и мировосприятия. Научная новизна исследований заключается в комплексном анализе вторичных номинаций нескольких языков (русского и белорусского, русского и английского, белорусского и английского, русского и арабского и др.), в новом подходе к изучению категории вторичности, учитывающем характер соотношенности исходной и реципиентной зон, что позволило установить взаимодействие категориального и лексического ЛСВ, сходство и различие в составе и структуре лексико-семантических групп, выявить специфические и типологические черты в лексической системе сравниваемых языков. Сравнительное исследование различных тематических групп как особых структурно-организованных микросистем до сих пор не проводилось.

Описанные метафорические модели могут найти применение при исследовании различных видов дискурса, а также различных терминологических систем (политической, философской, научной, медицинской, биологической, психологической, математической, астрономической и мн. др.), где метафоры-термины при взаимодействии абстрактного и конкретного компонентов их семантики создают новые смысловые образования, представляющие собой способ отражения действительности. Результаты изучения таких метафор могут использоваться

для повышения эффективности усвоения субъектом познавательной деятельности концептуального содержания тех или иных знаний. Разработанная методология классификации метафор позволит выявить специфику терминологических систем на структурном, деривационном и семантическом уровнях, определить классификационные параметры языковых выражений, образованных по тем или иным метафорическим моделям.

Полученные результаты внедрены в практику преподавания русского, белорусского и других языков (чтение курсов «Лексикология», «Лексикография», проведение спецкурсов и спецсеминаров по темам «Семасиология», «Метафорология», «Полисемия», «Семантическая структура слова»). Теоретические и практические результаты исследования использовались при написании учебных пособий по лексикологии, лексикографии, стилистике, культуре речи, лингвистическому анализу художественного текста, теории и практике перевода, разработке и проведении спецкурсов и спецсеминаров, написании курсовых и дипломных работ. Разработанная программа факультативных занятий «Метафора в языковой картине мира» (опубликована в журнале «Родные слова» (№ 9, 2006 г.) успешно используется в практике школьного преподавания.

Основные положения и практические материалы исследования используются в лексикографической практике: при систематизации дефиниций словарных статей, определении и уточнении лексических значений слов и омонимов, выработке единых принципов лексикографической интерпретации однотипных семасиологических явлений; при создании толковых, ассоциативных и лингвострановедческих словарей; при составлении справочника «Белорусская ментальность», базового «Словаря метафор белорусского языка», новой редакции «Словаря омонимов белорусского языка», «Словаря образно-выразительных языковых средств».

Фактические материалы и выводы могут использоваться в сфере рекламы (при составлении рекламных текстов и выборе метафорических средств воздействия на адресата, при структурно-языковом оформлении коммерческих номинаций товаров).

Исследование открывает перспективу для дальнейших научных изысканий в области лексикологии, лексикографии и лингвокультурологии, может стимулировать проведение новых лингвистических исследований индивидуально-авторских семантических новообразований, демонстрирующих их регулярные и окказиональные связи семантического и дистрибутивного характера, а также роль коннотативных средств в структуре вторичных номинаций. Изложение основных положений категории вторичности, выявление специфики конкретных метафорических моделей послужат дальнейшему решению задач, поставленных перед современной семасиологией, будут содействовать созданию обстоятельной теоретической базы, определению основных принципов и механизмов взаимодействия

умственных и языковых структур, проведению общей классификации вторичных номинаций и образно-выразительных средств славянских и неславянских языков.

**Подготовка научных работников высшей квалификации по специальности
10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание**

Яскевич Н.В.

Тема: Зооморфизмы в русском и белорусском языках (сравнительно-типологическая характеристика).

Год защиты – 2004 .

Шыманская В.Ю.

Тэма: Метафарычная рэпрэзентацыя псіхалагічнай сферы чалавека ў беларускай і англійскай мовах (на матэрыяле субстантываў).

Год абароны – 2009.

Рябова Т.Н.

Тема: Вторичные качественные номинации в русском и белорусском языках: типология, функционирование.

Год защиты – 2013.

Шульга Н.В.

Тема: Редупликация в белорусском, русском и английском языках: структура, функции, перевод.

Год защиты: 2014.

Основные публикации по результатам исследований

1. Али Махди Абдулкарим. Семантические модели антропоморфических номинаций в арабском и русском языках / Али Махди Абдулкарим // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2013. – № 4 (78). – С. 76 – 79.
2. Али Махди Абдулкарим. Вторичные фитонимические номинации в арабском и русском языках / Али Махди Абдулкарим // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2014. – № 2. – С. 69-73.
3. Барысенка, В. Я. Моўна-выяўленчыя сродкі ў паэзіі Васіля Віткі / В.Я. Барысенка. – Мазыр: Белы Вецер, 2011. – 154 с.
4. Кочерго, Д.Ч. Репрезентация категории количественности в современном белорусском языке / Д.Ч. Кочерго // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2013. – № 4 (78). – С. 80 – 84.
5. Стариченок, Василий. Ментальное пространство вторичных адъективных номинаций / Василий Стариченок // Kalba ir kontekstai. Language in different contexts. – 2014. – Tomas 6(1). – S. 145 – 154.
6. Старычонок, Васіль. «Ёсць ты і я, а паміж намі – лёс, і ў лёсу пераменлівыя твары»: другасныя займенніковыя намінацыі ў структуры мастацкіх тэкстаў / Васіль Старычонок. // Полымя. – 2014. – № 4. – С. 163 – 174.
7. Старычонок, В.Д. Метафара ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў: манаграфія / В.Д.Старычонок. – Мінск: БДПУ, 2007. – 190 с.
8. Старычонок, Васіль. «О родная земля! Ты – кніга вечнага жыцця» (метафары ў паэтычным дыскурсе Максіма Танка) / Васіль Старычонок // Полымя. – 2012. – № 8. – С. 165 – 180.
9. Старычонок, В.Д. Полісемія ў беларускай мове (на матэрыяле субстантываў) / В.Д. Старычонок. — Мн.: Выд.-ва БДПУ імя Максіма Танка, 1997. – 232 с.
10. Стариченок, В.Д. Основы фонологии уч.-метод. пособ./В.Д.Стариченок и др.. – Минск.: Изд-во БГПУ им. М. Танка, 1998. – 64 с.

11. Старычонак, Васіль. Тыпы метафар у творчасці Ніла Гілевіча / Васіль Старычонак // Роднае слова. — 2001. — № 9. — С. 27 – 29.
12. Стариченок, В.Д. Культура речи и деловое общение: слов.-справ. / В.Д.Стариченок, Л.Г.Рудь. — Минск: БГПУ, 2004. — 118 с.
13. Горбацевич, О.Е. Русский язык. Теория. Тесты /О.Е.Горбацевич, В.Д.Стариченок — Минск: Выш. шк., 2009.— 413
14. Стариченок, В.Д. Деловое общение и речевая культура современного преподавателя: пособие /В.Д.Стариченок. — Минск: БГПУ, 2010. — 260 с.
15. Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация. В 3 ч. Ч. II: Учеб. пособие. Под общ. ред. В. Д. Стариченка. — Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2004. — 256 с.
16. Современный русский язык: морфология: пособие / В.Д. Стариченок, Т.В. Балущ, О.Е. Горбацевич и др.; под ред. В.Д.Стариченка. — Минск, 2010. — 258 с.
17. . Культура речи: учеб. пособие / Л.Г.Рудь, И.П.Кудреватых, В.Д.Стариченок ; под общ. ред. В. Д. Стариченка. — 2-е изд., испр. — Минск.: Выш. шк., 2010. — 271 с.